

Русское купечество и промышленность

Во все, что делал Петр, он вкладывал всю душу, весь свой темперамент. И не все получалось у него хорошо, или вообще не все получалось. На Западе царь был восхищен видом городов, благоустроенностью, четкой организацией городского управления. И

вернувшись в Россию, он занялся реформой городов, решил, как писал, «собрать рассыпанную храмину всероссийского купечества». А она действительно рассыпалась. Налоги во время войны на горожан были такими огромными, что они побежали из городов в деревню, многие укрывались в монастырских землях и т. п. Для начала Петр запретил передвижение купцов: «А купецким людям всем объявить, чтоб им без указа, собою, з города на город для житья не переходить и домов своих не оставлять». Купечество, как один человек, зароптало – как же так, как можно коммерцию вести, никуда не переезжая? Пришлось отказаться от мысли ограничить передвижение коммерсантов.

И все же Петр хотел храмину эту перестроить заново. Он решил ввести на Руси западные магистраты, гильдии и цехи. Однажды утром 16 января 1721 года горожане проснулись и узнали, что все они зачислены в гильдии и цехи. Это напоминает анекдот о том, что развести английскую лужайку просто – поливай четырехста лет, и все. Так и здесь – действия Петра были примитивны: если на Западе купеческие гильдии, ремесленные цехи возникали в течение столетий, то в России они были учреждены указом. Это привело к формализму, злоупотреблениям, неразберихе. Местное начальство, выполняя волю царя, начало записывать в гильдии и цехи не только купцов и ремесленников, а всех подряд. В ремесленные цеха были включены люди, о которых говорили, что профессия у них – «черная работа». По-нашему говоря, это были чернорабочие, неквалифицированные кадры. Зато в России разом были введены магистраты, цехи и гильдии.

Вообще, Петр был щедрым покровителем русского предпринимательства. Он не жалел денег, материалов, предоставлял льготы каждому, кто хотел начать свое дело. Как-то раз он приехал в Архангельск, к братьям Бажениным, которые основали верфь и стали строить корабли. Довольный их работой, верфью, государь поднялся с братьями на колокольню. И оглядывая невообразимые просторы северных лесов, царь сказал Бажениным, что жалует им все земли, что видны с колокольни, как раньше говорили – «земли ваши от этого берега до тех пор, куда топор и коса ходят».

При Петре Великом Россия пережила бурный экономический подъем: основывались новые заводы, расширялись старые, появилось много новых товаров, предназначавшихся в первую очередь для армии. Все это было достигнуто усилиями государства, которое финансировало, поощряло развитие промышленности и торговли. На последнем этапе петровских реформ эта политика претерпела существенные изменения. Если раньше в торговле царила система откупов, монополий, то теперь государство дало купцам и компаниям право свободной торговли, как внутри стра-

ны, так и за рубежом. Такой же стала и промышленная политика. «Берг-привилегия» 1719 года позволяла всем желающим отыскивать полезные ископаемые и основывать заводы. Одновременно власти стали передавать в частные руки государственные предприятия. Новые владельцы могли рассчитывать на привилегии: с них не брали налоги, помогали в сбыте товаров. В этом смысле роль государства в образовании и развитии русской промышленности была велика. Ведь у русских купцов и предпринимателей не было капиталов, чтобы основывать дорогостоящие заводы, русские товары не могли конкурировать по качеству с западными.

В 1724 году был принят таможенный тариф, который устанавливал такие высокие пошлины на ввозимые из-за границы товары, что иностранцам стало невыгодно ввозить в Россию те виды товаров, которые выпускались на русских мануфактурах. Этот тариф назывался протекционистским, то есть он устанавливал протекцию, покровительство товарам, промышленности своей страны.

Государство не отстранялось от экономики полностью. Наоборот – его роль в промышленности была велика. С помощью Берг-, Мануфактур-, Коммерц-коллегии, Главного магистрата оно контролировало экономику. От суровых запретов, монополий, пошлин и налогов, повсеместного господства казны в промышленности и торговле Петр I перешел к системе бюрократического наблюдения за деятельностью купцов и промышленников. Многочисленные регламенты позволяли чиновникам следить за работой частновладельческих предприятий, регулировать производство товаров. Чиновники могли отобрать мануфактуру у предпринимателя, лишить его привилегии, стоило ему нарушить регламент или инструкцию. Регламентировалось все: стопроцентный тогдашний госзаказ, продукция только определенного качества, вида, размера. А чуть что не так – завод отберут в казну и отдадут другому предпринимателю. В итоге в экономике не было конкуренции, стимула расширять и совершенствовать производство. Да и сами предприниматели стремились получить побольше крепостных крестьян, стать дворянином и уйти от хлопотного промышленного дела.

Опекая и лелея таким образом промышленность, государство одновременно ограничивало, сковывало ее развитие. Власти были заинтересованы в развитии только тех отраслей, которые служили запросам государства, а еще точнее – армии. Все остальные отрасли были брошены на произвол судьбы и поэтому развивались слабо. Государство благосклонно смотрело и на просьбы «своих» предпринимателей, которые просили ввести монополии

на производство их продукции. Таким образом, никто, кроме этих купцов, не имел право производить определенные товары. Конкуренты же, конечно, разорялись. А значение конкуренции в промышленности ведь очень велико – она заставляет предпринимателей думать над улучшением производства, качества самих изделий. Вот как происходило установление монополий. В конце 1720 года кожевники всей страны узнали, что некто М. Павлов основал компанию и получил привилегию на заведение кожевенного завода. Отныне всем продавцам кож было предписано поставлять кожи только на завод Павлова под страхом большого штрафа. С тех пор Павлов мог конкурентов не бояться и самочинно мог диктовать цены на готовую продукцию.

На тех немногочисленных предприятиях, которые существовали в России до реформ Петра I, рабочими были так называемые «вольные и гулящие люди». Среди них встречались как свободные неподатные люди, так и беглые крестьяне. В годы бурного промышленного строительства начала XVIII века рабочих рук на заводах не хватало, и Петр I стал передавать предпринимателям землю с деревнями, население которых становилось рабочими заводов. Сквозь пальцы смотрели власти и на обилие беглых на заводах. Восемнадцатого января 1721 года Петр I подписал указ, который разрешил мануфактуристам покупать крестьян для своих предприятий. Этим был сделан решительный шаг к превращению промышленных предприятий в вариант вотчинных, помещичьих заводов, а рабочих – в крепостных крестьян. Также был важен и другой указ – от 15 марта 1722 года. Он разрешал оставлять беглых помещичьих крестьян на заводах, при этом закрепляя их за владельцами предприятия как за новыми хозяевами. Это позволило предпринимателям-помещикам закреплять за собой и свободных людей, пришедших к ним по доброй воле. В итоге, через несколько лет на мануфактурах практически не осталось вольнонаемных. Это означало, что русская промышленность стала развиваться не по капиталистическому пути, на котором главными фигурами были свободные рабочие, продававшие (по экономическим причинам) свою рабочую силу фабрикантам, а предприниматели-помещики и рабочие-крепостные. Впоследствии это сильно затормозило экономический прогресс, отрицательно сказалось на социальном развитии русского общества.